

страницах, в предупреждении «От автора»: «Гоголь совершал свой эволюционный — и эстетический и духовный — путь, на каждом этапе которого хотел бы учесть и даже умножить многоликие возможности искусства, а также сохранить „необъятный простор христианства“. Его собственное слово принимало форму устного народного сказа, могло выразить „невыразимое“ романтического сознания, стать учительным, опирающимся на неисчерпаемый запас библейского и святоотеческого опыта. <...> Однако и „всякая всячина“ жизни до последних дней занимала писателя» (с. 3).

Вопрос о «соотношении гуманистического и аскетического идеала», о «необходимости взаимодействия или несовместимости светской и собственно духовной культур» (с. 6) мыслится автором монографии как то, что было предопределено процессами, происходившими в Древней Руси с ее принятием христианства и переходом к литературе Нового времени, столь отличным от византийского пути. Ссылаясь на наблюдения Г. П. Федотова, Е. И. Анненкова пишет о том, что Нестор, говоря о книголюбии Феодосия Печерского в его житии, о любви его к духовному просвещению, пресекал на Руси соблазн аскетического отвержения культуры (с. 10). Очень важное соображение для тех, кто ныне пытается сделать из Гоголя христианина-аскета, государственника, отказав ему в неподдельном интересе к живой жизни, красоте и проч. Пример Аввакума с его смещением мирского сознания и сознания религиозного, Батенькова, чьи «не вполне понятные тексты» позволяют увидеть, как человек XIX века пы-

тается совместить аскетизм и гуманизм, самосознание автора и его безличность, поиск веры и желание обрести собственную, уникальную веру (с. 17), размышления И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» становятся своего рода матрицей, на фоне которой по-иному прочтутся искания и метания Гоголя и его потребность прояснить для себя «внутреннее существо „русской образованности“ и православного просвещения, столь отличного от Просвещения западного.⁵ Потребность-попытка описать Божественную литургию и тем самым включить литургию в литературное творчество, а творчеству придать литургический пафос — такова телеология, которая определяет одну из самых ярких и в смысловом отношении самых сложных глав книги: «Монашество в миропонимании Гоголя» (с. 70–86).

Что можно сказать в заключение? Перед нами книга, которая, повествуя о Гоголе, погружает нас вместе с ним в глубинные проблемы нашей истории и нашего сегодняшнего бытия. И потому, будем надеяться, способна будет увлечь не только специалиста, но и просто человека взыскующего.

⁵ Главы «От древнерусской культуры к литературе Нового времени: духовные основы и сложности эволюционного пути» и «„Древнерусская православно-христианская образованность“ в интерпретации Гоголя и Киреевского».

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-244-246

© А. М. Грачева

МАКСИМ ГОРЬКИЙ: ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО НА ФОНЕ ГЕРМАНИИ*

В настоящее время появилось много серьезных научных исследований, посвященных различным аспектам личных, творческих, политических взаимосвязей и соприкосновений писателя, журналиста, общественного деятеля Максима Горького (А. М. Пешкова) с культурами, народами, национальным наследием различных стран мира.¹ На этом фоне, несо-

мненно, актуальным и востребованным становится изучение его разносторонних контактов с общественно-политической жизнью и культурой Германии. Немецкие философские, эстетические, театральные, социально-политические теории и практики как прошлых веков, так и современности (конца XIX — первой четверти XX века) оказывали значительное воздействие на Горького. В связи с чем интерес

* А. М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / Отв. ред. О. А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. 298 с.

¹ См., например: *Ариас-Вихиль М. А.* Буревестник versus Альбатрос. Французский кон-

текст творчества Максима Горького. М., 2018; А. М. Горький в Италии. К 150-летию со дня рождения писателя. СПб., 2021; *Шуган О. В.* Восток в жизни и творчестве М. Горького. М., 2023.

ученых к этой научной проблеме обоснован и оправдан.

На обороте обложки книги «А. М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве» изложена краткая мотивация ее появления и основной предмет представленного исследования: «Коллективная монография посвящена малоизученному периоду жизни и творчества А. М. Горького в Германии (1921–1923 гг.). Основные авторы — участники проекта РНФ (№ 21-18-00131), а также специально приглашенные ученые, эксперты по данной теме».

Филологам-русистам хорошо известна значимость периода так называемого Русского Берлина,² когда многие деятели культуры, покинувшие Советскую Россию и оказавшиеся в Германии, имели возможность краткой «передышки», чтобы попытаться осознать опыт произошедшей в пореволюционные годы гигантской трансформации русской культуры, а также чтобы определить свой дальнейший жизненный и творческий путь, избрав возвращение на Родину или эмиграцию. После октябрьского переворота Горький, в силу специфики своего положения в русском литературно-общественном континууме начала XX века, а также давнего знакомства с рядом лидеров нового государства, сыграл ключевую роль в диалоге культуры и власти. Будучи вынужден уехать из России, именно в Германии он должен был обдумать и сформировать принципы дальнейшей общественно-политической стратегии и во многом переосмыслить опыт своей журналистской и писательской деятельности. Значимость для Горького «берлинского периода» обуславливает несомненную важность его серьезного научного изучения.

Обратимся теперь к книге «А. М. Горький в Германии...» и рассмотрим ее содержание, как говорил Тацит, *sine ira et passione*. Прежде всего, невольно поражает тот факт, что, кроме аннотации на обороте обложки, в книге отсутствует Вступление, аналитически представляющее читателям концепцию труда и мотивирующее его целостность как *коллективной монографии*. За открывающим том Содержанием следуют шесть глав.

В первой главе «А. М. Горький в социокультурном пространстве Германии» помещены четыре статьи. Одна из них касается мемуаров о жизни Горького в веймарской Германии (автор — О. А. Клинг), другая рассматривает взаимосвязи творчества писателя с немецким экспрессионизмом (Н. Н. Примочкина); третья посвящена перечислению объектов разного рода

на карте Германии, которые носят имя пролетарского писателя (Т. В. Кудряцева), наконец, в последней приводятся оценки немецкой критикой первых постановок его пьес 1902–1906 годов (М. Бёмиг). При общем высоком профессионализме авторов статей, уже в первой главе книги заметен странный диссонанс. Какое отношение ко времени «Русского Берлина» 1921–1923 годов имеют рецензии на постановки горьковских пьес 1902–1906 годов, о которых так профессионально и убедительно рассказано в статье Бёмиг?

Наиболее целостное тематическое единство, соответствующее заявленной в аннотации главной цели книги, представляет собой вторая глава — «А. М. Горький и медийное пространство». В статьях Е. Н. Никитина, Е. Р. Матевосян, А. Л. Семеновой, Ю. У. Каскиной на основе редких материалов из Архива А. М. Горького по-новому открываются разные аспекты журналистской и издательской деятельности писателя в период его пребывания в Берлине в начале 1920-х годов.

Третья глава «А. М. Горький и немецкая философия» по своему составу эклектична. Само ее название вполне могло бы быть титулом обширной специальной книги, причем не одной. В нашем случае эту главу составляют всего три статьи. Первая из них — работа О. В. Шуган «Осмысление М. Горьким немецкого периода идеи „Заката Европы“ О. Шпенглера» — это серьезная научная заявка на большую тему «М. Горький и О. Шпенглер», и хотелось бы, чтобы автор продолжила свое исследование. Статья С. М. Демкиной «Немецкие философы в личной библиотеке А. М. Горького (Музей А. М. Горького ИМЛИ РАН)» содержит краткое перечисление соответствующей литературы с указанием на пометы писателя и имеет несомненное практическое значение. Но наибольшее внимание в этой главе привлекает статья М. М. Ожиговой «Эстетика прозы немецкого периода А. М. Горького: „полемика“ с Иммануилом Кантом в „Рассказе об одном романе“ (1924)». Приведу только несколько цитат из этой публикации: «Для больших писателей характерно включение философии в творчество, часто в их произведениях можно обнаружить объемные философские концепции, иногда образующие собственное мировоззрение писателя, а иногда отсылающие к взглядам конкретных философов или даже целых философских школ. Философии чужда эстетизация, она стремится в конкретных терминах описать сложнейшие вопросы мироздания, приблизить их к человеческому пониманию» (с. 189); «С одной стороны, Горький не стремится к эстетизации явлений, которые описывает, по сути, он показывает все без прикрас, используя минимум средств поэтики. С другой стороны, его тексты написаны живым языком, в них много бытовых реалий, часто герои списаны с натуры, автобиографичны» (с. 190); «При этом важно

² Подробнее об этом см., например: *Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.* Русский Берлин. 1921–1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. 2-е изд. Paris; М., 2003.

подчеркнуть, что Горькому была не совсем чужда метафизика, однако сложные подробные описания процесса творчества, предложенные Кантом, совершенно не могли соответствовать стремлению Горького к изображению простой жизни людей (крестьян, рабочих и даже купцов) во всей ее полноте» (с. 200). Как говорится, *pomina sunt odiosa*... странно видеть работу подобного уровня в труде ИМЛИ РАН имени А. М. Горького.

Краткий период «Русского Берлина» был моментом интенсивнейшего общения деятелей культуры, попавших в Германию из революционной «взвихренной Руси», временем образования различных писательских клубов, объединений, проведения публичных диспутов, встреч, чтений. В связи с этим в книге на заявленную тему закономерна глава «А. М. Горький и его окружение», в которой ожидаешь массы разного рода информации о контактах Горького в период его жизни в Берлине 1921–1923 годов. В данном случае раскрытию темы отвечают, во-первых, небольшая по объему, но информативная статья О. С. Кудлай «А. М. Горький и В. Б. Шкловский: к истории личных и творческих отношений», а во-вторых, излагающая известные факты, но все же соответствующая общей теме книги статья Д. А. Сухоевой «„С космою дымною на лбу“: портреты А. М. Горького в литературном наследии В. Ф. Ходасевича». Однако отметим, что по расположению в книге последняя работа была бы более уместна в качестве скромного дополнения к статье О. А. Клинга. Замыкает главу статья Л. В. Суматохиной «М. Горький и немецкий писатель Теодор Пливье». Это содержательное исследование, в котором представлены новые факты из биографии «буревестника революции» и использованы неизвестные архивные материалы. Единственный недостаток статьи состоит в том, что она посвящена событиям 1930-х годов и никакого отношения к периоду «Русского Берлина» не имеет.

Пятая глава «Восприятие художественных и эстетических идей А. М. Горького в Германии» содержит интересные работы о рецепции творчества Горького в эстетике Георга Лукаша (автор — А. И. Жеребин), о рефлексии немецкой прессы и цензуры на повесть «Мать» (Ю. М. Егорова) и о трансформации ее идей и тем в драматической переработке Б. Брехта (М. В. Ромашкина). Однако, как и ранее, все эти статьи не относятся к периоду пребывания Горького в Германии в 1921–1923 годах.

Наконец, ударной является финальная, шестая глава книги, названная так: «А. М. Горь-

кий до (sic!) Германии». Прежде всего удивляет, что эту главу составляет всего лишь одна лапидарная заметка Е. М. Захаровой «Перед отъездом: „Южный край“ о Горьком (1914–1917 гг.)». Вообще-то Горький перед Германией прожил долгую жизнь и как человек, и как писатель, в связи с чем этот раздел книги (если уж он обязательно должен был существовать!) мог бы быть гораздо объемнее. Но в данном случае вся жизнь и деятельность Горького до Германии сосредоточилась на шести с половиной страницах текста, который составляют по-библиографически краткие подразделы: «„Южный край“ и литературный контекст», «Классификация текстов о Горьком», «Публикации о событиях личной жизни Горького», «Рецепция творчества на международном уровне», «Писатели-современники о Горьком», «Публикация авторских текстов Горького», «Образ Горького и его трансформация в „Южном крае“». Учитывая общий объем статьи-заметки, на каждый подраздел приходится от трети до четверти страницы.

Как уже ранее говорилось о предисловии, послесловие к коллективному труду также отсутствует.

В итоге можно сделать вывод о том, что книга «А. М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве» представляет собой не *коллективную монографию*, посвященную периоду пребывания Горького в Берлине в 1921–1923 годах, как то было заявлено в краткой аннотации, а *сборник статей*, касающихся широкой и хронологически аморфной темы «Максим Горький и Германия». Не производит впечатления целостности замысла и объединение различных статей в главы. Входящие в книгу работы имеют разный научный уровень. К сожалению, не проведена и не оговорена также унификация реального имени и литературного псевдонима главного героя книги. В одних статьях он именуется «А. М. Горький», в других назван просто «М. Горький».

Изначально появление рецензируемой книги было обусловлено наличием актуальной потребности в целостном изучении важной научной темы. И очень жаль, что итогом проведенной работы стал сборник статей, значительная часть которых оказалась только условно «географически» связана с заявленной темой, а отображение писателя Максима Горького на фоне Германии 1921–1923 годов так и осталось по многим параметрам «портретом неизвестного».

5. *Evstigneeva L.* Zhurnal «Satirikon» i poety-satirikontsy. M., 1968.
6. *Glukhovskaia E. A.* Intsident s Ellisom v kontekste russkogo simbolizma: k istorii odnogo (okolo)literaturnogo skandala // Russkaia literatura. 2012. № 1.
7. *Nikolaev D.* Tvorchestvo N. A. Teffi i A. T. Averchenko: Dve tendentsii razvitiia russkoi iumoristiki. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1993.
8. *Petrovskii M. S.* Master i gorod. Kievskie konteksty Mikhaila Bulgakova. Kiev, 2001.
9. *Sasha Chernyi.* Sobr. soch.: V 5 t. M., 1996. T. 3.
10. Ukazatel' zaglavii proizvedenii khudozhestvennoi literatury (1801–1975): V 7 t. M., 1986. T. 2.
11. Vospominaniia o Mikhaile Bulgakove. M., 1988.

Екатерина Евгеньевна Дмитриева

ведущий научный сотрудник Института мировой литературы
им. А. М. Горького РАН; ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Ekaterina Evgen'evna Dmitrieva

Leading Researcher, Institute of Word Literature, Russian Academy of Sciences;
Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-9692-8329

katiadmitrieva@mail.ru

**ДИАЛОГ Н. В. ГОГОЛЯ С СОВРЕМЕННОКАМИ,
ИЛИ КАК СОВМЕСТИТЬ ИДЕАЛ ГУМАНИЗМА И АСКЕТИЗМА**

**N. V. GOGOL'S DIALOGUE WITH HIS CONTEMPORARIES,
OR HOW TO COMBINE THE IDEAL OF HUMANISM AND ASCETICISM**

[Рец. на:] *Анненкова Е. И.* О Гоголе и историко-литературном контексте. СПб.: Издательство «Росток», 2023. 536 с.

[Review:] *Анненкова Е. И.* О Gogole i istoriko-literaturnom kontekste. SPb.: Izdatel'stvo «Rostok», 2023. 536 s.

Алла Михайловна Грачева

главный научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Alla Mikhailovna Gracheva

Chief Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-4708-098X

ichnelat@rambler.ru

**МАКСИМ ГОРЬКИЙ:
ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО НА ФОНЕ ГЕРМАНИИ**

**MAXIM GORKY: PORTRAIT OF THE UNKNOWN
WITH GERMANY AS THE BACKGROUND**

[Рец. на:] А. М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / Отв. ред. О. А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. 298 с.
[Review:] A. M. Gor'kii v Germanii: pisatel' i ego okruzhenie v sotsiokul'turnom i literaturno-mediinom prostranstve / Otv. red. O. A. Kling. M.: IMLI RAN, 2023. 298 s.

Олег Ефимович Осовский

профессор кафедры иностранных языков № 1
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Oleg Efimovich Osovskii

Professor, Chair of Foreign Languages No. 1,
Plekhanov Russian State University of Economics

ORCID: 0000-0002-9869-3233

osovskiy_oleg@mail.ru

**М. М. БАХТИН, МОДЕРНИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ:
НОВАЯ КНИГА О РУССКОМ МЫСЛИТЕЛЕ**

**M. M. BAKHTIN, MODERNISM AND CONTEMPORANEITY:
A NEW BOOK ON THE RUSSIAN THINKER**

[Рец. на:] Understanding Bakhtin, Understanding Modernism / Ed. by P. Birgy. New York: Bloomsbury Academic, 2024. 291 p. (Bloomsbury Series on Understanding Philosophy, Understanding Modernism).

[Review:] Understanding Bakhtin, Understanding Modernism / Ed. by P. Birgy. New York: Bloomsbury Academic, 2024. 291 p. (Bloomsbury Series on Understanding Philosophy, Understanding Modernism).

Ирина Владимировна Аршинова

младший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Irina Vladimirovna Arshinova

Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-5947-3935

ivarshinova@gmail.com

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПЕРЕХОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ:
ЭПОХИ, АВТОРЫ, ЖАНРЫ, ТЕМЫ»**

**TRANSITIONAL PHENOMENA OF LITERATURE:
EPOCHS, AUTHORS, GENRES, THEMES
INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]